

Научная статья

УДК 004.031.42 + 008.2

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-40-49

Постструктуралистская модель IT-журналистики

Тамара Алексеевна Семилет ¹

Ирина Валерьевна Фотиева ²

^{1,2} Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

¹ 7let@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1680-9707>

² fotieva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-1635>

Аннотация

Под влиянием цифровых технологий произошло тотальное реструктурирование современной журналистики как социального института и коммуникативной деятельности. Появился новый феномен – IT-журналистика, модель системного существования которой может быть определена как *постструктуралистская*. Это проявляется в изменении социокультурного статуса; в структурно-функциональных трансформациях редакций СМИ и журналистской профессии; в изменении структуры и способов дистрибуции журналистской продукции; в диверсификации «упаковки» контента; в коммуникативной инверсии в пространстве медиатекстов; в «размывании» конфигурации и смысловой структуры традиционного медийного текста; в отступлении от профессиональных этических стандартов журналистики. Авторы статьи считают, что постструктуралистская трансформация традиционной модели журналистики необратима и в ряде аспектов обогатила журналистскую коммуникативную практику, но согласны с исследователями, отмечающими ее негативные следствия, которые нуждаются в более детальном анализе и институциональной коррекции.

Ключевые слова

IT-журналистика, медиакommunikация, постструктурализм, структурно-функциональные трансформации

Для цитирования

Семилет Т. А., Фотиева И. В. Постструктуралистская модель IT-журналистики // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 6: Журналистика. С. 40–49. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-40-49

Post-Structural Model of IT-Journalism

Tamara A. Semilet ¹, Irina V. Fotieva ²

^{1,2} Altai State University
Barnaul, Russian Federation

¹ 7let@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1680-9707>

² fotieva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-1635>

Abstract

Under the influence of digital technologies, there has been a total restructuring of contemporary journalism as a social institution and communication activity. The new phenomenon of IT-journalism was established, and, characterizing the form of its existence as a system, was based on the post-structural model. This is manifested in a change in sociocultural status; in the structural and functional transformations of media editorial offices and the journalism as profession; in change in the structure and methods of distribution of journalistic products; in diversifying of the “packaging” of content; in communicative inversion in the space of media texts; in “erosion” of the configuration and semantic structure of the traditional media text; in deviation from professional ethical standards of journalism.

© Семилет Т. А., Фотиева И. В., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 6: Журналистика. С. 40–49

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 6: Journalism, pp. 40–49

The authors of the article believe that the post-structuralist transformation of the traditional model of journalism is irreversible and in a number of aspects has enriched journalistic communicative practice. However, at the same time, they agree with the researchers who note its negative consequences that require more detailed analysis and institutional correction.

Keywords

IT-journalism, media communication, post-structuralism, structural and functional transformations

For citation

Semilet T. A., Fotieva I. V. Post-Structural Model of IT-Journalism. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 6: Journalism, pp. 40–49. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-40-49

Введение

Современная журналистика под влиянием целого ряда факторов, прежде всего необходимости освоения новой цифровой «среды обитания» и адаптации к ней, претерпевает радикальные системно-структурные и структурно-функциональные трансформации, что является актуальной темой многих современных исследований.

Как доминантная форма современного существования журналистики IT-журналистика рассматривается в разных аспектах: с акцентом на технику и технологии как на детерминанты изменения организационных и продуктивных форм журналистской деятельности [Как новые медиа..., 2016; Варганова, 2020]; с акцентом на изменившиеся способы публичной коммуникации [Neuman, 1991; Manovich, 2003]; на сетевую модель распространения информации [Филь, 2016]; на содержательные и функциональные трансформации журналистской деятельности [Жолудь, 2018].

Но можно констатировать явную необходимость целостного обобщенного взгляда на данные процессы, их комплексного рассмотрения в философском ракурсе, что и определило цель исследования – системно-структурный и структурно-функциональный анализ феномена IT-журналистики, обоснование ее постструктуралистской модели. Как отмечает Роберт Гутче, доминирование цифровой коммуникации «требует пересмотра критических теорий в области медиа и коммуникационных исследований» [Gutsche, 2021, p. 86]. Подобные исследования ведутся, но, на наш взгляд, явно недостаточны и касаются лишь некоторых аспектов данной темы. Так, например, И. А. Гильмутдинова [2019] анализирует с постструктуралистских позиций лишь функционирование Интернета в целом; авторы статьи «Публичная сфера, виртуализация, ризома: коммуникативные практики социальных медиа Рунета» [Млечко и др., 2018] акцентируют внимание на «ризомности» социальных сетей и т. д.

Постструктурализм, возникший как выражение философской интенции к глубинному анализу лингвистических форм, к критике идеологической предопределенности дискурса, его ангажированности властными устремлениями элиты, к панлингвистической интерпретации действительности, с его манифестами «нет ничего, кроме текста» (Ж. Деррида) и «в конечном счете всё – политика» (Ж. Делёз), не получил статуса авторитетного философско-методологического основания для анализа социокультурной реальности. Представляется, что этому способствовал ряд объективных обстоятельств: и то, что он «не образует организационного единства и не имеет общей программы»¹, и односторонний характер его исходных положений и, соответственно, выводов. Поэтому, по мнению многих исследователей, философия постструктурализма «оказалась преходящим феноменом, ограниченным в пространстве и времени. На сегодняшний день в западноевропейской традиции постструктурализм не является определяющим вектором интеллектуальных поисков» [Краснов и др., 2017, с. 131].

С этими выводами в целом можно согласиться. Однако, по мнению авторов данной статьи, постструктурализм и сегодня входит, хотя и особым образом, в арсенал структурно-

¹ См.: Автономова Н. С. Постструктурализм // Современная западная философия. Словари. URL: <http://www.cyclopedia.ru/97/207/2680657.html> (дата обращения 10.09.2021).

функционального анализа как метода исследования упорядоченности элементов и их функций внутри системы. Объект внимания постструктурализма – тоже структуры и функции, но рассматриваемые не с позиций их инвариантности, устойчивости и целостности, а с позиций их изменчивости, отступлений от норм и алгоритмов, инверсий и диверсификации. Эффективность данного методологического подхода связана в первую очередь с тем, что, уйдя на периферию интеллектуальных поисков, постструктурализм под влиянием целого ряда различных факторов превратился во влиятельную идеологию и еще больше – в праксиологию современности, которая ярко проявляет себя в социокультурной, экономической, политической сферах.

Гносеологический, праксиологический и онтологический уровни постструктурализма

Авторы статьи постулируют возможность рассматривать постструктурализм в трех ипостасях и уровнях существования: 1) как вариант ментальных игр и экспериментов с языковыми структурами (гносеологический постструктурализм); 2) как методологический посыл для креаторов художественного преобразования действительности (практический постструктурализм); 3) как модель трансформаций, происходящих в социокультурной реальности (онтологический постструктурализм).

С этих позиций можно констатировать, что Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёз – теоретики *гносеологического* постструктурализма, так как основное внимание уделяют *познанию* языка, интерпретациям текста, выявлению интенций автора и т. п. Трактовка структуры как статической упорядоченности, критический пафос относительно «диктата структур», их аффирмативности, жесткости, нормативности, а также призывы к преодолению такого положения вещей и «выхода за пределы структуры», за границы установленного и общепринятого, нашли отклик у практиков постструктурализма уже в 1970–1980-е гг. во многих прикладных областях. Наиболее ярко *практический* постструктурализм проявился в изобразительном искусстве и архитектуре [Venturi, 1965; Невлютов, 2020; Кузнецова, 2011], а также в дизайне моды. Здесь первичным является сознательное устремление создателя на преодоление канонов, нормативов, традиций, правил, пропорций и проч.

XXI век продемонстрировал доминирование *онтологического* постструктурализма в социокультурной реальности. Особую роль в этом сыграли ИТ-технологии, создавшие новую цифровую вселенную («галактику Интернет», по М. Кастельсу), существование в которой приводит к ломке прежних укладов: структурно-функциональных, структурно-нормативных, ролевых и статусных иерархий. Такое положение вещей получило научное осмысление уже в конце прошлого и в первом десятилетии нынешнего века в рамках изучения реалий информационного общества. В частности, оно констатируется в теориях виртуальной экономики [Castells, 1996; Ковалев, 2004; Виртуальная экономика..., 2000] и виртуальной политики [Wilson, 2005; Семенов, 2015]. Но в наибольшей степени онтологический постструктурализм проявился в сфере медиакommunikации и, в частности, цифровой, или ИТ-журналистики. Эти процессы нуждаются в специальном анализе и осмыслении. Соответственно, далее мы предпримем попытку представить обозначенные тенденции в виде модели ИТ-журналистики.

Постструктуралистские черты модели ИТ-журналистики

Прежде всего напомним, что в вопросе соотношения понятий медиакommunikации и журналистики нет единого мнения. Ряд авторов полагает, что журналистика, несмотря на практически полный переход в цифровую среду, всё же во многом сохраняет свой статус; другие исследователи, напротив, утверждают всё большее ее «растворение» в общем пространстве медиакommunikации.

Определенная правота присутствует в обеих позициях. Но, тем не менее, сегодня всё очевиднее становится вторая тенденция. При этом профессиональная журналистика не исчезает, но подвергается непрерывной диффузии во всех аспектах. Именно эти процессы позволяют говорить о новой, постструктуралистской модели функционирования IT-журналистики.

Ее зарождение вызвано, конечно, не только техническими и организационными инновациями, но целым комплексом социокультурных факторов, которые привели, в свою очередь, к трансформации всех сфер жизнедеятельности. В то же время, на наш взгляд, именно новые технические возможности создали ту питательную среду, в которой социокультурные «зародыши» идущих сегодня трансформаций получили свое полное развитие.

Таким образом, можно говорить о том, что *IT-журналистика по сравнению с традиционной характеризуется рядом принципиально новых черт, которые, во-первых, смогли сформироваться лишь в цифровой среде; во-вторых, обрели в ней свою адекватную «оболочку» и, в-третьих, сформировались в русле постструктурализма.*

Рассмотрим более подробно эти новые черты, или, иными словами, основные составляющие постструктуралистской модели IT-журналистики.

1. Изменение *генерального социокультурного статуса и приоритетного функционального набора*. Профессиональная журналистика фактически перестает быть главным коммуникатором публичной сферы, уравниваясь статусом производителя и поставщика информации с квазижурналистикой пользователей социальных сетей, самым авторитетным интерпретатором действительности, субъектом формирования общественного мнения и новостной повестки дня.

2. *Структурно-функциональные трансформации редакций СМИ и журналистской профессии*. Это проявляется, в частности, в редакционных субституциях, в универсализации функций журналистов, в использовании технических заменителей (как выразился Кен Доктор: «Нет больше спора, кто важнее: человек или машина. Используйте технологии»²). Современные редакции отходят от профессионально-должностной иерархии, исследователи констатируют, в частности, отход от единоличной диктатуры редактора, при этом он полностью, вплоть до принятия окончательных решений, делегирует свои полномочия специализированным менеджерам и отдельным исполнителям (арт-директор, руководитель службы продвижения, инфографика). Сегодня формируется журналистика, которая из исключительно творческой профессии превращается в технологическую. Работа с текстом уходит на периферию, и перед журналистом встают в качестве первоочередных организационно-технологические задачи: решать менеджерские вопросы, заниматься привлечением аудитории и партнеров и т. д.

3. Изменение *структуры и способов дистрибуции журналистской продукции*. «В отличие от классических медиа (от печати до телевидения), которые полностью занимают собой “канал связи с читателем”, интернет-издания... конкурируют за внимание с другими программами, установленными на устройствах пользователя... За интерес человека одновременно борются уведомления от мессенджеров, социальных сетей, почтовых клиентов» [Паранько, 2016]. В итоге тот или иной журналистский материал (как, отметим, и реклама), принудительно поставляется (навязывается) потребителю по сложным, пересекающимся и разветвляющимся каналам: доставка по соцсетям, лентам подписки, посредством попадания в подборки агрегаторов или пересказа и дискуссии в соцсетях и блогосфере (вирусный редактор). В связи с этим многие авторы говорят о напряженности, которая возникает, «когда новости появляются бесчисленным множеством способов и форм за пределами институциональной логики традиционной журналистики» [Melladoa, Hermida, 2021]. При этом деструктурируется как целостная, выборочная и целенаправленная ментальная система потребления журналистского продукта аудиторией, так и сама традиционная модель журналистского издания

² Кен Доктор: «Newsonomics: 12 новых трендов, которые изменят новости». URL: <http://www.michelino.ru/2015/04/newsonomics-12.html> (дата обращения 23.10.2021).

с определенной концепцией, миссией и форматом, рассчитанная на более или менее постоянную и заинтересованную аудиторию.

4. *Диверсификация «упаковки» контента* – для актуального сайта, в подкастах, лонгридах, в соцсетях и мессенджерах, в ссылках на персональные блоги и каналы своих журналистов – посредством трансмедийной трансформации контента при переходе между различными медиаплатформами [Jenkins, 2011]. Налицо активное соединение различных видов текстовой, графической, речевой, музыкальной, видео-, фотоинформации и разнообразие способов их извлечения (мультимедиа). В результате возможно получение вполне органичного и цельного материала, но это далеко не всегда является искомой целью. Напротив, чаще создатели мультимедийного продукта намеренно стремятся хаотизировать его, сломать естественно возникающую структуру, так как это позволяет использовать данный продукт в различных манипулятивных практиках.

5. *Коммуникативная инверсия в пространстве медиатекстов*. Это выражается в стирании границ между качественной профессиональной журналистикой и так называемой гражданской (во втором из двух известных смыслов этого понятия: массив информационных продуктов, произведенных и распространяемых аудиторией – в социальных сетях, блогах, ЖЖ, комментариях). «Платформы социальных сетей работают как пространства, которые пересекают... и разрушают границы журналистских ролей» [Melladoa, Hermida, 2021]. По заключению Кена Доктора, «мир медиа теперь – профессионально-любительский! Больше нет правила: “мы издаем – вы читаете”. Теперь аудитория дискутирует со СМИ и сама создает контент»³. В постоянно разрастающуюся динамическую «ризому» попадает продукция как абсолютно неграмотных, непрофессиональных и социально незначимых авторов («хомячков»), так и блоги профессиональных журналистов, политиков, видных и социально значимых общественных деятелей, изменяя статус и роли коммуникатора общественного дискурса, которыми обладали только СМИ.

6. *«Размывание» конфигурации и смысловой структуры традиционного медийного текста* – новости, статьи, репортажи и проч. Этот процесс происходит на двух уровнях. Во-первых, на уровне первичного создания журналистского текста, который сегодня предстает как *гипертекст*, содержащий в себе целый ряд гиперссылок; при этом многие авторы интерпретируют доминирование гипертекстов именно как проявление постструктуралистского подхода в журналистике. Но еще показательнее наличие второго уровня, когда первичный текст в цифровой среде в процессе его транслирования обрастает за счет «квантов» информации, поступающих «...от неограниченного числа самых различных корреспондентов и зачастую лишенных структуры и достоверности» [Самарцев, 2020, с. 9]. Современные технологии позволяют «элегантно, в режиме “on line” изменить текст, поскольку оперативное управление контентом становится современным *credo* и даже не требует высокой квалификации [Там же, с. 18]. В итоге исходный материал – возможно, вполне цельный и композиционно выстроенный – превращается в некую постоянно и произвольно разрастающуюся информационную ризому.

7. *Отступление от профессиональных этических кодексов журналистики* – прежде всего, от принципов объективности, достоверности и доказательности и соответствующих им методов проверки фактов, отделения фактов от мнений и т. п. Как подчеркивает Б. Н. Киршин, цифровые технологии «обрушили последний рубеж объективной журналистики» [2020, с. 148]. Второй, еще более явной тенденцией является отступление от языковых норм и языковой культуры; третьей – отказ от традиционной информационно-просветительской миссии журналистики в целом, которая включает социальную ответственность за производимый журналистом материал. Ф. Карслен и Б. Утре-Арн в результате проведенного ими социологического опроса отмечают: «Во время интервью мы спрашивали наших информаторов, считают ли они, что цифровые медиа угрожают любым нормам или ценностям. Ответы были

³ Кен Доктор: «Newsonomics: 12 новых трендов, которые изменят новости». URL: <http://www.michelino.ru/2015/04/newsonomics-12.html> (дата обращения 23.10.2021).

положительными и включали снижение уровня знаний, разрушение естественных социальных иерархий...» [Karlsen, Ytre-Arne, 2021].

В то же время некоторые, хотя и немногочисленные, исследователи придерживаются другой точки зрения. Так, К. Р. Нигматуллина, задаваясь вопросом, что именно цифровая трансформация привнесла в профессиональные стандарты, утверждает: «Если за точку отсчета брать классическую модель западных ценностей журналистики – общественное служение, объективность, автономность, оперативность, этику, то в цифровых границах эти ценности могут приобретать дополнительный контекст – служение обществу с учетом его цифровых прав и свобод, объективность через призму прозрачности позиций... автономность как независимость от регуляторов цифрового рынка и монополистов... цифровая этика, включающая не только ее гуманитарное, но и машинное измерение» [2020, с. 129]. Но здесь следует подчеркнуть, что все перечисленные новые измерения традиционных норм пока остаются лишь благими пожеланиями. Тем более, что сама К. Р. Нигматуллина признает: «Еще одно недавнее американское исследование продемонстрировало поколенческую разницу в восприятии профессиональных норм и стандартов. Закономерно выяснилось, что для опытных журналистов нормы важны, а для молодых специалистов важнее личный успех» [Там же, с. 131].

Заключение

Все вышеотмеченные тенденции, на наш взгляд, позволяют заключить, что профессиональная журналистика, перейдя в цифровую область, – т. е. став IT-журналистикой, – хотя и не исчезает полностью, но подвергается непрерывной деструктуризации и трансформации во всех аспектах: и как социальный институт, и как достаточно четко очерченная сфера социокультурной действительности, и как профессиональная деятельность с определенными стандартами качества и этическими принципами. Сегодня системы IT-журналистики стали неустойчивыми, с рассыпающимися и соединяющимися в новых непредсказуемых конфигурациях элементами, предполагающими выход за стандартные и нормативные системы, элиминацию одних элементов и инкорпорирование других, сущностных и содержательных перерождениях элементов структуры. Журналистика «галактики Интернет» коллаборационна с аудиторией; в ней размыты границы между должностными обязанностями и ролями в журналистской деятельности, между фактом и мнением, эмоциями и доказательствами, с легко пересекаемой линией этически допустимого.

Многие исследователи (в том числе авторы этой статьи [Семилет и др., 2020]) анализируют данные процессы с точки зрения социокультурных следствий, отмечая целый ряд негативных тенденций, связанных с растущим доминированием постструктуралистской модели журналистики: легитимизацию феномена «постправды», вытеснение базовых функций журналистики дисфункциями («постжурналистика») и т. п. «...Постмодернистский скепсис в отношении рациональности и основанного на ней поиска истины, подавление когнитивной функции журналистики превращают массмедиа в кривое зеркало действительности... формирующее аполитичных, потребительски ориентированных пассивных реципиентов медийной информации» [Короченский, 2019, с. 21].

Кроме того, общеизвестны исследования по влиянию современного хаотичного, динамически-«ризомного» медиапространства на психику и когнитивные функции человека. Так, Ф. Карслен и Б. Утре-Арн, выявляя это влияние в сфере профессий, которые предполагают работу в информационном поле, но требуют сосредоточенности и концентрации внимания, отмечают, что люди здесь постоянно сталкиваются с «угрозой вторжения медиа», нарушающей ритм работы и сосредоточенность. В качестве одного из путей решения данной проблемы они видят развитие программ цифровой детоксикации, которые помогают взять цифровые технологии под контроль и вернуться к самоуправлению собственным, «легко отвлекаемым человеческим мозгом, демонстрируя, что отключение также является частью нашего отношения к технологиям» [Karlsen, Ytre-Arne, 2021].

В то же время можно, по-видимому, утверждать, что в ряде аспектов постструктуралистская трансформация традиционной модели журналистики необратима и, более того, обогатила журналистскую коммуникативную практику, предоставляя аудитории практически неограниченный и моментальный доступ к огромной сети информации; предельно расширив пространство выбора, облегчив поиск требуемого и т. д. Проблема, как и всегда, заключается в том, чтобы найти адекватные и работающие механизмы контроля над негативными следствиями.

Возможно, одним из таких механизмов стало бы целенаправленное сохранение – усилиями как самого журналистского сообщества, так и властных структур – исходного института журналистики в его базовых основаниях, но с учетом новых тенденций и возможностей. «Я утверждаю, что институт журналистики всё еще остается, несмотря на эклектичную среду, даже если его структуру не всегда легко обнаружить. Мы должны сформулировать более четкие вопросы относительно того, как различные “сборки” могут поддерживать институциональную согласованность и устойчивость. Несмотря, как уже сказано, на хаотичную гибридную среду, всё же существуют социологические закономерности формирования и поддержания институтов, и их следует не только глубже изучить, но и целенаправленно поддерживать» [Reese, 2021]. Таким образом, мы можем получить на выходе вполне жизнеспособную и успешно функционирующую «гибридную медийную систему, в которой остается институциональное ядро, которое впитывает новые практики и защищает от угроз для стабильности» [Ibid.].

Список литературы

- Варганова Е. Л.** Развивая понимание медиа: от технологий к социальному пространству // Медиаальманах. 2020. № 5. С. 12–24.
- Виртуальная экономика и сюрреалистическое бытие. Россия. Порог XXI века. Экономика. М.: ИНФРА-М, 2000. 592 с.
- Гильмутдинова Н. А.** К вопросу о ризоматичности Интернета // In Memoriam: Георгий Федорович Миронов. Сборник памяти Г. Ф. Миронова. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. техн. ун-та, 2019. С. 157–164.
- Жолудь Р. В.** «Эра постправды» в западной журналистике: причины и последствия // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 117–124.
- Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. Путеводитель по журналистике в окружении новых медиа / Под ред. С. Балмаевой, М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/> (дата обращения 20.10.2021).
- Киршин Б. Н.** Концепция объективной журналистики в новых медиаусловиях // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 1 (35). С. 147–150. DOI 10.24411/2070-0695-2020-10119
- Ковалев Д. А.** Постиндустриальное общество и виртуализация экономики в развитых странах // Проблемы современной экономики. 2004. № 4 (12). С. 59–61.
- Короченский А. П.** Постжурналистика как рыночный эрзац журналистики // Век информации. 2019. Т. 7, № 2. С. 18–26.
- Краснов А. С., Волчкова О. О., Биккинин А. М.** Нищета философии постмодерна // Грамота. 2017. № 1 (75). С. 130–132.
- Кузнецова А.** Динамическая живопись – искусство XXI века // LiveInternet. 2011. URL: <https://www.liveinternet.ru/community/1726655/post158030906/> (дата обращения 23.10.2021).
- Млечко А. В., Шамаев И. В., Диденко О. Н., Козлова О. А.** Публичная сфера, виртуализация, ризома: коммуникативные практики социальных медиа Рунета // Logos et Praxis. 2018. Т. 17, № 4. С. 18–29.

- Невлиотов М.** Башня и лабиринт // Параметрическая архитектура. 2020. URL: http://papardes.blogspot.com/2013/04/blog-post_8885.html (дата обращения 10.10.2021).
- Нигматуллина К. Р.** Дискурсивность понимания профессионализма в современной журналистике // Вестник Перм. ун-та. Серия: Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 1. С. 127–139.
- Паранько С.** Инструментарий и навыки журналиста // Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. Путеводитель по журналистике в окружении новых медиа / Под ред. С. Балмаевой, М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/> (дата обращения 20.10.2021).
- Самарцев О. Р.** Цифровая реальность: Журналистика информационной эпохи: факторы трансформации, проблемы и перспективы. М.: Издательские решения, 2020. 120 с.
- Семенов Е. Е.** Виртуальная сетевая парадигма политической активности // Власть. 2015. № 21 (4). С. 34–38.
- Семилет Т. А., Фотиева И. В., Иванов А. В.** Ситуация постсовременности в медиакommunikации: прогнозы и реальность // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 6: Журналистика. С. 200–211. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-200-211
- Филь М. С.** Социальные сети. Новые технологии управления миром. М.: Синергия, 2016. 240 с.
- Castells M.** The Information Age: Economy, Society and Culture, vol. 1: The Rise of the Network Society. Cambridge, Oxford, Blackwell, 1996, 625 p.
- Gutsche R. E.** Critical Theory and Being Critical: Connections and Contradictions. *Media and Communication*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 86–87.
- Jenkins H.** Transmedia 202: Further Reflections. *Confessions of an Aca-Fan*, 2011. URL: http://henryjenkins.org/2011/08/defining_transmedia_further_re.html#sthash.Yii3z5Vb.dpuf (accessed 20.10.2021).
- Karlsen F., Ytre-Arne D.** Intrusive media and knowledge work: how knowledge workers negotiate digital media norms in the pursuit of focused work. *Information, Communication & Society*, 2021. DOI 10.1080/1369118X.2021.1933561
- Manovich L.** New Media from Borges to HTML. In: The New Media Reader. Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 2003, pp. 13–25.
- Melladoa C., Hermida A.** A Conceptual Framework for Journalistic Identity on Social Media: How the Personal and Professional Contribute to Power and Profit. *Digital Journalism*, 2021. URL: <https://en.x-mol.com/paper/article/1390058896568115200> (accessed 12.09.2021).
- Neuman R.** The Future of the Mass Audience. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1991, 196 p.
- Reese St. D.** The Institution of Journalism: Conceptualizing the Press in a Hybrid Media System. *Digital Journalism*, 2021. DOI 10.1080/21670811.2021.1977669
- Venturi Mr.** Complexity and Contradiction in Architecture. *Perspecta*, 1965, vol. 9, pp. 17–56.
- Wilson A.** Virtual Politics. Faking Democracy in the Post-Soviet World. New Haven, Yale, Uni. Press, 2005, 332 p.

References

- Balmaeva S., Lukina M.** (eds.). Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016. Putevoditel' po zhurnalistike v okruzhenii novykh media [How New Media Have Changed Journalism. 2012–2016. A Guide to Journalism Surrounded by New Media]. URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/> (accessed 20.10.2021). (in Russ.)
- Castells M.** The Information Age: Economy, Society and Culture, vol. 1: The Rise of the Network Society. Cambridge, Oxford, Blackwell, 1996, 625 p.
- Fil M. S.** Sotsial'nye seti. Novye tekhnologii upravleniya mirom [Social Networks. New Technologies for Ruling the World]. Moscow, Sinergiya Publ., 2016, 240 p. (in Russ.)

- Gilmudtinova N. A.** K voprosu o rizomatichnosti interneta [On the Issue of the Rhizomaticity of the Internet]. In: *Memoriam: Georgii Fedorovich Mironov. Sbornik pamyati G. F. Mironova* [In Memoriam: Georgy Fedorovich Mironov. Collection in Memory of G. F. Mironov]. Ulyanovsk, USTU Press, 2019, pp. 157–164. (in Russ.)
- Gutsche R. E.** Critical Theory and Being Critical: Connections and Contradictions. *Media and Communication*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 86–87.
- Jenkins H.** Transmedia 202: Further Reflections. *Confessions of an Aca-Fan*, 2011. URL: http://henryjenkins.org/2011/08/defining_transmedia_further_re.html#sthash.Yii3z5Vb.dpuf (accessed 20.10.2021).
- Karlsen F., Ytre-Arne D.** Intrusive media and knowledge work: how knowledge workers negotiate digital media norms in the pursuit of focused work. *Information, Communication & Society*, 2021. DOI 10.1080/1369118X.2021.1933561
- Kirshin B. N.** Kontseptsiya ob'ektivnoi zhurnalistiki v novykh mediausloviyakh [Concept of objective journalism in the new media conditions]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign. Problematic field of media education], 2020, no. 1 (35), pp. 147–150. (in Russ.) DOI 10.24411/2070-0695-2020-10119
- Korochensky A. P.** Postzhurnalistika kak rynochnyi erzac zhurnalistiki [Postjournalism as a Market Ersatz of Journalism]. *Vek informatsii* [Information Age], 2019, vol. 7, no. 2, pp. 18–26. (in Russ.)
- Kovalev D. A.** Postindustrial'noe obshchestvo i virtualizatsiya ekonomiki v razvitykh stranah [Post-Industrial Society and Virtualization of the Economy in Developed Countries]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of the Modern Economy], 2004, no. 4 (12), pp. 59–61. (in Russ.)
- Krasnov A. S., Volchkova O. O., Bikkinin A. M.** Nishcheta filosofii postmoderna [The Poverty of Postmodern Philosophy]. *Gramota* [Gramota], 2017, no. 1 (75), pp. 130–132. (in Russ.)
- Kuznetsova A.** Dinamicheskaya zhivopis' – iskusstvo XXI veka [Dynamic Painting – Art of the 21st Century]. *LiveInternet*, 2011. (in Russ.) URL: <https://www.liveinternet.ru/community/1726655/post158030906/> (accessed 23.10.2021).
- Manovich L.** New Media from Borges to HTML. In: *The New Media Reader*. Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 2003, pp. 13–25.
- Melladoa C., Hermida A.** A Conceptual Framework for Journalistic Identity on Social Media: How the Personal and Professional Contribute to Power and Profit. *Digital Journalism*, 2021. URL: <https://en.x-mol.com/paper/article/1390058896568115200> (accessed 12.09.2021).
- Mlechko A. V., Shamaev I. V., Didenko O. N., Kozlova O. A.** Publichnaya sfera, virtualizatsiya, rizoma: kommunikativnye praktiki sotsial'nykh media Runeta [Public Sphere, Virtualization, Rhizome: Communicative Practices of Runet Social Media]. *Logos et Praxis*, 2018, vol. 17, no. 4, pp. 18–29. (in Russ.)
- Nevlyutov M.** Bashnya i labirint [Tower and Labyrinth]. *Parametricheskaya arhitektura* [Parametric Architecture]. 2020. (in Russ.) URL: http://papardes.blogspot.com/2013/04/blog-post_8885.html (accessed 10.10.2021).
- Neuman R.** The Future of the Mass Audience. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1991, 196 p.
- Nigmatullina K. R.** Diskursivnost' ponimaniya professionalizma v sovremennoj zhurnalistike [Discourse on Professionalism in Modern Journalism]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, iss. 1, pp. 127–139. (in Russ.)
- Paranko S.** Instrumentarii i navyki zhurnalista [Journalism Toolkit and Skills]. In: Balmaeva S., Lukina M. (eds.). *Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016. Putevoditel' po zhurnalistike v okruzhenii novykh media* [How New Media Have Changed Journalism. 2012–2016. A Guide to Journalism Surrounded by New Media]. URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/> (accessed 20.10.2021). (in Russ.)

- Reese St. D.** The Institution of Journalism: Conceptualizing the Press in a Hybrid Media System. *Digital Journalism*, 2021. DOI 10.1080/21670811.2021.1977669
- Samartsev O. R.** Tsifrovaya real'nost': Zhurnalistska informacionnoi epohi: faktory transformatsii, problemy i perspektivy [Digital Reality: Journalism of the Information Age: Transformation Factors, Challenges and Prospects]. Moscow, Izdatel'skie resheniya, 2020, 120 p. (in Russ.)
- Semenov E. E.** Virtual'naya setevaya paradigma politicheskoi aktivnosti [Virtual Network Paradigm of Political Activity]. *Vlast'* [*The Authority*], 2015, no. 21 (4), pp. 34–38. (in Russ.)
- Semilet T. A., Fotieva I. V., Ivanov A. V.** Post-Modern Situation in Media Communication: Forecasts and Reality. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 6: Journalism, pp. 200–211. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-200-211
- Vartanova E. L.** Razvivaya ponimanie media: ot tekhnologii k sotsial'nomu prostranstvu [Developing an Understanding of Media: From Technology to Social Space]. *Mediaal'manakh* [*Media Almanac*], 2020, no. 5, pp. 12–24. (in Russ.)
- Virtual'naya ekonomika i syurrealisticheskoe bytie. Rossiya. Porog XXI veka. Ekonomika [Virtual Economy and Surreal life. Russia. The Threshold of the 21st century. Economy]. Moscow, INFRA-M, 2000, 592 p. (in Russ.)
- Venturi Mr.** Complexity and Contradiction in Architecture. *Perspecta*, 1965, vol. 9, pp. 17–56.
- Wilson A.** Virtual Politics. Faking Democracy in the Post-Soviet World. New Haven, Yale, Uni. Press, 2005, 332 p.
- Zholud R. V.** “Era postpravdy” v zapadnoi zhurnalistike: prichiny i posledstviya [The Post-Truth Era in Western Journalism: Causes and Consequences]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistska*, 2018, no. 3, pp. 117–124. (in Russ.)

Информация об авторах

Тамара Алексеевна Семилет, доктор философских наук
Ирина Валерьевна Фотиева, доктор философских наук

Information about the Authors

Tamara A. Semilet, Doctor of Sciences (Philosophy)
Irina V. Fotieva, Doctor of Sciences (Philosophy)

*Статья поступила в редакцию 31.01.2022;
одобрена после рецензирования 03.02.2022; принята к публикации 13.02.2022
The article was submitted 31.01.2022;
approved after reviewing 03.02.2022; accepted for publication 13.02.2022*